

„АЙНА“

ОПЕРА О НАШИХ СОВРЕМЕННОМНИКАХ

большой праздник туркменского искусства

Это — мы, наша жизнь

Туркменские композиторы и писатели обрадовали туркменскую республику, создав современную оперу. А нас, ковровых, глубоко заинтересовало это произведение о нашей жизни, нашем труде, наших горестях и радостях. На сцене мы видим простых тружеников, чьи дела, души, стремления близки нам.

Я слушала музыку, смотрела разворачивающееся действие и думала: да это же мы — ашхабадские, марийские, ишкандарские, керкиские мастера. Я узнавала своих товарищей по ремеслу: с такими же творческими горениями принимались они за каждое новое интересное произведение, с такой же любовью воплощали все, что характерно для нашей прекрасной богатой и яркой жизни.

Опера пробудила во мне много раздумий. Вот какими стали мы, туркменские ковровщики, еще не так давно темные, забитые, бесправные женщины. Теперь мы — сознательные творцы замечательных произведений, приносящих большую радость людям. И ведь, что мы создаем, отражены волею судьбы все современности. Из стен нашей мастерской

вышло множество такой оперы у посетителей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и на декаду туркменской литературы и искусства в Москве. И вот теперь — большой концерт «В борьбе за мир». Мастерицы ковровых изделий дарили, стали активными строителями нового общества, некоторые выдвинулись до уровня государственных деятелей.

Такова наша жизнь — она способствует раскрытию всех творческих возможностей людей, будит в них неиссякаемую энергию, зовет к социальным, отбрасывает плохое. И эта жизнь наша отражена в новой опере туркменского государственного театра оперы и балета. С большим интересом следил за развитием сюжета, такого жизненного, так правдиво отражающего нашу действительность. Ощущение современности, пронизанная и музыка, глубоко национальная по своему звучанию, и оформление спектакля, выполненное в светлых солнечных тонах, свойственных нашей республике.

Майя МУРАДОВА,
заслуженная
художница ТССР.

Герои близки зрителям

О том, что композиторы А. Шапошников и Д. Овезов работают над новой оперой, посвященной жизни и труду туркменских ковровщиц, я слышала давно, читала об этом в газетах. Я очень люблю наш оперный театр, всегда с большим интересом жду его новых постановок.

Со сложным чувством тревоги и радости (какой же окажется опера, которую мы ждали столько времени!) шла я на спектакль «Айна». И уже в конце первого акта от моей тревоги не было и следа — осталось только чувство удовлетворения, осталось радость за большую удачу композиторов А. Шапошникова и Д. Овезова, радость за весь творческий коллектив театра оперы и балета имени Махтумкули, поставивший яркий, самобытный и волнующий спектакль о наших современниках. Как раз перед этим я слушала «Лейли и Меджнун». И, надо сказать, спектакль «Айна» произвел на меня большее впечатление — его герои, их мысли и чувства, их стремления мне понятнее и ближе.

Мне понравился героиня оперы — нежная, сельская по натуре, искренняя в своих чувствах, трудолюбивая туркменская девушка Айна. С большой теплотой и мастерством исполняет эту роль народная артистка СССР Майя Кулиева.

В нашем социалистическом государстве у каждого честного че-

ловека — своя широкая и светлая дорога, и каждый может заниматься тем делом, которое ему по душе. Так и Айна. У нее большие способности ковровщицы, ее приглашают в Ашхабад.

Сюжет оперы прост и правдив, за его развитием следил с огромным напряжением, возмущаясь подлостью Курбана, радуясь тому, что он разоблачен и счастье влюбленных Аины и Деря. Не разочаровался.

Только, мне кажется, авторы либретто К. Сейтлина и Г. Муратов не совсем верно определили в третьем акте перенесли на потерю героиней своего украшения — гильзы. У них получилось так, что все становится несущественным, отодвигается в сторону, забывается, и только судьба этого украшения волнует всех, определяет дальнейшую участь героев. Ведь в самом факте потери гильзы присутствует элемент случайности; невольно задаешь себе вопрос: а что, если Айна не потеряла своего золотого украшения? Тогда, по логике вещей, и разрыва между Деря и Аиной не было бы. По-моему, это очень важное место в либретто. Мне кажется, что и сейчас не поздно исправить это.

Дуриджиджа МУРАДОВА,
спешный мастер ткацкого
производства придельной
ткацкой фабрики
имени Дзержинского.

Солнечный спектакль

Основное впечатление от новой оперы — это ее наполненность светом и теплом. Она вся как будто солнечная — как сама наша республика. Такое впечатление создают и глубоко лиричная музыка, и хорошие стихи, и сюжет, взятый из нашей жизни, отражающий замечательную советскую действительность.

В новом спектакле наряду с такими известными мастерами сцены как Майя Кулиева, Вяшим Артыков, Мухтар Мауменов, Хабиб Мамедиров мы слышим и молодых певцов. Со своими первыми ролями в Туркменском государственном театре оперы и балета выступили Мая Шабардыева и Серафима Дурдыева, только недавно закончившие Московскую консерваторию. Обе партии небольшие, но и в них артисты сумели проявить свою одаренность.

Хороша Мая Шабардыева в полной юморе сцене и в чашке. Артистка не только исполняет

свою вокальную партию, она живет на сцене, полностью перевоплощаясь в героиню. Радостно сознавать, что наши крупные артисты получают талантливых молодых исполнителей.

Мне убеждение — спектакль будет иметь большой успех у зрителей. Он правдиво отражает жизнь современного туркменского народа, раскрывает во всей их полноте образы советских людей. За оперу хочется сказать спасибо и композиторам, и сценаристам, и коллективу театра.

Постановка оперы «Айна», несомненно, — большой праздник туркменского музыкального и театрального искусства. Хочется верить, что за ней последуют новые — еще более значительные и впечатляющие. Порукой тому — сегодняшний успех «Аины».

Маргарита ФАРАДЖЕВА,
народная артистка
Туркменской ССР.

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

«Айна» — это действительно подлинно современная туркменская опера. Музыка, тема, характеры действующих лиц — это наш сегодняшний Туркменистан.

Музыка композиторов Д. Овезова и А. Шапошникова глубоко раскрывает характеры людей, их внутренний мир, образы в их развитии. Она, эта музыка, выразительна, напевна, хорошо воспринимается слушателями, волнует.

Народная артистка СССР Майя Кулиева создает законченный убедительный образ Аины — простой, обаятельной, жизнерадостной советской девушки. На сцене она правдива и по-хорошему непосредственна, мастерски передает все мельчайшие движения души своей героини. Успеху М. Кулиевой способствовало не только то, что она очень музыкальна, отлично чувствует внутреннее музыкальное раз-

витие образа, но и то, что она своим проявила себя как хорошая драматическая актриса.

Артисты Х. Мамедиров (Сапарчай) и М. Шабардыева (Вин) создают образы влюбленных молодых людей с увлечением, вносят в оперу веселье, жизнерадостность, молодой задор. Очень хороши арти Сапар-чаичи, его дуэт с Виной, вообще весь эпизод в тайкане — одна из лучших сцен в опере.

Музыка оперы в исполнении оркестра (дирижер Х. Аллануров) производит приятное впечатление. Хорошо звучит хор (хормейстер В. Нигматуллин).

Общее впечатление от «Аины» — хорошее. Опера слушается и смотрится с большим удовлетворением.

М. КИРИЛЛОВ,
народный артист ТССР.

из спектакля — в ковровой мастерской.

Дирижирует оперой заслуженный артист ТССР Хидир Аллануров. Фото К. Тойли.

Первая роль

Еще совсем недавно в классах консерватории и студенческом общении я делилась своими планами с друзьями. Я мечтала об участии в туркменских операх, о работе над ролями классического репертуара — Кармен, Любаши. И была очень рада, когда мне, молодой артистке, недавней студентке и выпускнице Московской консерватории, поручили роль девушки-ковровщицы Майи в новой опере «Айна».

Я работала над ней с огромным творческим подъемом.

Оттого, что мое первое знакомство с ашхабадскими зрителем произошло именно в этой роли, она запомнилась мне надолго. Образ Майи, туркменской девушки, моей современницы и сверстницы, ее чувства, мысли, поступки очень близки и понятны мне.

Горячий прием зрителей, их непосредственная реакция на все, происходящее на сцене, были самой большой наградой за творческий труд нашего коллектива.

Серафима ДУРДЕЙЕВА,
солистка.

Народная артистка СССР М. Кулиева в роли Аины и заслуженный артист ТССР В. Артыков в роли Деря.

О работе художника

Работа художника в театре должна проходить в тесном творческом содружестве с авторами, с режиссурой, артистами.

Художник — живописец Хаки Аллабердыев пришел в театр с твердым намерением подружиться с работниками сценического искусства и стать в ряд с ними. Яркое дарование колориста, упорное стремление достигнуть реализации своих замыслов и любовь к театру оказались отличительными чертами его как театрального художника. Мне не раз приходилось работать в соавторстве с Х. Аллабердыевым, и меня всегда радовало его стремление как можно глубже понять и раскрыть доступными ему средствами идейное и художественное содержание сценического произведения.

Теперь он выступил в большой самостоятельной работе как художник спектакля «Айна». Нужно сказать, что он порадовал нас этой работой. Его колористические данные наиболее полно раскрылись в этом ярком представлении. Великолепное знание родной природы помогло художнику показать пейзажи Туркмении.

Вместе с тем хочется указать на ряд недостатков, на которые художнику необходимо в дальнейшем обратить свое внимание. Каждый жанр — опера, драма, комедия, оперетта, эстрада, представление — имеет свои особенности, и при оформлении того или иного спектакля следует считаться с этими жанровыми особенностями.

В опере «Айна» художник недостаточно реализовал свои знания национального костюма. Умные Х. Аллабердыева написать эскизы костюмов значительно выше, чем исполнение костюмов, представленных на сцене. Эти замечания я делаю без скидок на молодость потому, что Х. Аллабердыев обладает всеми данными, позволяющими быть уверенным, что он еще порадуется нас многими значительными работами художника — оформителя.

Х. КОРДЫШ,
заслуженный деятель
искусства ТССР.

Потому мне кажется, что декорации к опере «Айна» следовало бы выполнять в большем соответствии с музыкой. Красочная палитра должна была быть еще более насыщенной; пейзажи и архитектуру следовало увидеть, по более поэтичными.

Несколько слов о так называемой «приемлемой условности» на сцене. В реалистической опере, где показаны люди и дела наших дней, мне кажется, не следовало применять раскрасившиеся стелу, которая раскрывает ковер с портретом Ленина в финальной сцене — это скорее соответствует жанру сказочного представления. Здесь, на мой взгляд, гораздо большее было бы раздвигание завес.

В опере «Айна» художник недостаточно реализовал свои знания национального костюма. Умные Х. Аллабердыева написать эскизы костюмов значительно выше, чем исполнение костюмов, представленных на сцене. Эти замечания я делаю без скидок на молодость потому, что Х. Аллабердыев обладает всеми данными, позволяющими быть уверенным, что он еще порадуется нас многими значительными работами художника — оформителя.

Х. КОРДЫШ,
заслуженный деятель
искусства ТССР.

Поэма о ковровщицах

Современная туркменская опера...

и находил, словом все то, что сопутствует нам повседневно, — лежало в основе оперы. А в

ни и банально, а как светлый гимн труду, любви, таланту, гимн человеческой творимости. И несмотря на многочисленный хор и небольшое число солистов, финал оперы звучит компактно, мощно. Из актерских удач хотелось бы

тнем занавеса не прозвучала ни слова, развернутая увертюра, ее замкнуто небольшие вступления, едва — едва наметившееся основное содержание произведения. В увертюре эта тема — тема преобразующей роли творческого труда